

Услышав слова Бань Мина, Цзянь Мо лишь обреченно вздохнул.

— Ты ведь даже не знаешь, что это такое, а уже кричишь: «Буду!»

— Ну и что, что не знаю? — ничуть не смутился Бань Мин. — Всё, что ты готовишь, всегда объедение. Так что рассказывай: что за ледяные палочки? Замерзшие ветки, что ли?

— Не совсем, — Цзянь Мо на мгновение задумался, подбирая слова, но вскоре понял, что проще будет показать. — Сейчас сделаю, сами увидите. Только учтите: полакомиться получится не раньше вечера.

— Если будет вкусно, мы подождем! — решительно заявил Бань Мин.

— Подождем! — дружным хором отозвались дети и пушистые комочки, облепившие ноги лекаря.

Раз уж все так рвались помочь, Цзянь Мо не стал церемониться. Он велел ребятам набрать чистых веток из тех деревьев, что не были ядовиты, тщательно очистить их от коры и промыть в воде.

Сам он вернулся в дом, чтобы вскипятить запасенное за последние дни молоко того-зверей. Затем лекарь сварил корни мудин, и когда те стали совсем мягкими, мелко их нарезал и размял в густое пюре, добавив молоко и немного фруктового джема.

В хозяйстве нашлось немало деревянных стаканчиков, которые Цзянь Мо обычно использовал для воды. Тщательно их вымыв, он смазал внутренние стенки тонким слоем животного жира, чтобы потом легче было доставать десерт, наполнил их фруктовой массой и вставил в середину каждой порции подготовленную палочку.

— Стаканов не хватает, — заметил Цзянь Мо, оглядывая свои запасы. — У кого дома есть лишние? Одолжите на время.

— Братец Цзянь Мо, у нас их полно! — тут же вскинул руку Хэ Фэн. — Я сейчас принесу!

Вся орава сорвалась с места и умчалась вслед за ним. Цзянь Мо пересчитал детей и подготовил еще несколько порций про запас, а остатки фруктового пюре разложил по небольшим мискам — вышло еще восемь порций.

Вынеся заготовки на мороз, он пристроил их в чистом снегу и прикрыл сверху сухими листьями.

— К вечеру должно застыть. Смотрите за ними в оба, чтобы никто не испортил, — наказал он детям.

Малыши, даже те, что еще не умели принимать человеческий облик, гордо выпятили грудь и с величайшей серьезностью приняли поручение:

— Присмотрим!

Цзянь Мо вернулся к домашним делам, а детвора осталась нести вахту. На самом деле в поселении вряд ли кто-то стал бы портить их затею, но лекарь знал: когда дети при деле, от них куда меньше шума. Малыши ревностно следили друг за другом, не сводя глаз с деревянных стаканчиков.

Он предупредил, что лакомство должно промерзнуть насквозь и стать твердым, как камень. Поэтому дети то и дело подбегали к «хранилищу» и осторожно нажимали на палочки, проверяя состояние фруктовой массы.

Лишь во второй половине дня, когда каждая порция наконец превратилась в ледяной монолит, дети вихрем ворвались в дом.

— Братец Цзянь Мо! Лёд готов! Уже можно есть?!

Лекарь отложил шитье:

— Пойдемте посмотрим.

Окруженный возбужденно галдящей толпой, он вышел во двор.

— Мы только что проверяли, всё точно застыло! — наперебой заверяли его ребята.

— Хорошо, — улыбнулся Цзянь Мо. — Бань Цзю, беги позови брата, пусть тоже попробует.

— Мяу-ау! Уже бегу! — котенок сорвался с места, а лекарь направился к снежному тайнику.

Фруктовый лёд и впрямь удался на славу. Лишь в паре стаканов он был чуть мягковат, но и его уже можно было есть. Цзянь Мо занес всё в дом, аккуратно извлек ледяные цилиндры из деревянных форм и раздал детям, держа за палочки.

— Вот вам и фруктовый лёд. Только чур палки не грызть!

Тем малышам, что еще пребывали в звериной форме, он подал десерт прямо в мисках, чтобы

они могли его лизать. Здешние дети были закаленными и к холоду привычными, так что порция льда не должна была им навредить. Ребята с горящими глазами закивали и принялись пробовать диковинное угощение.

Кисловато-сладкий вкус, густая, насыщенная текстура и нежный молочный аромат мгновенно покорили их сердца. Это было не только вкусно, но и весело: лёд забавно хрустел на зубах, совсем не так, как привычная еда.

— Братец Цзянь Мо, это просто потрясающе! — восторженно восклицали они, не отрываясь от лакомства.

— Нравится? — Цзянь Мо был доволен результатом.

Дети не расходились, повсюду следуя за ним и усердно облизывая свои палочки. Вскоре прибежал Бань Мин и, увидев угощение, расхохотался:

— Теперь понятно, почему ты назвал это «ледяными палками»! Без палочки и в руках не удержишь, верно?

— Вроде того, да и по форме похоже. Ешь быстрее, а то растает.

— Ем, ем! Ого, а вкус и впрямь отличный... Слушай, а почему этот стакан такой огромный? Неужели это спецзаказ для вождя?

— Просто посуда такая попалась, — невозмутимо отозвался Цзянь Мо. — Отойди-ка, мне еще Крылатого зверя кормить надо.

Он достал из мисок застывшее лакомство, предназначенное для Цзюцзю. Для огромного зверя палочки были не нужны — он мог просто лизать или грызть ледяные глыбы прямо из кормушки. За лекарем потянулась вся пушистая компания. Несмотря на недавнюю ссору, перед лицом общего угощения дети и Крылатый зверь заключили временное перемирие — вернее, все были так заняты едой, что на склоки просто не осталось времени.

Цзянь Мо выложил фруктовый лёд в лоток Крылатого зверя. Цзюцзю, завидев угощение, затрепетал ноздрями, втягивая аромат. Поняв, что его не обделили и дали то же самое, что и детям, он радостно захлопал крыльями:

— Цзю-цзю-цзю!

— Не торопись, — Цзянь Мо, боясь, что тот снова начнет жадно заглатывать куски, легонько похлопал ящера по лапе. — Ешь медленно, закончится — и больше не будет.

— Цзю-цзю!

Зверь послушно уселся на землю, придерживая кормушку передними лапами, и принялся за еду. Пользуясь моментом, Цзянь Мо занялся его загоном, меняя подстилку. За последние дни снова выпал снег, и старое сено в гнезде отсырело, а в свежей, сухой соломе Крылатому зверю будет куда уютнее.

Дети продолжали крутиться рядом, наперебой задавая вопросы:

— Братец Цзянь Мо, а завтра ты еще сделаешь такой лёд?

— На него уходит слишком много припасов, так что часто баловать вас не получится.

— А мы принесем всё нужное из дома! — тут же пообещали ребята.

Юноша лишь усмехнулся:

— Думаете, у ваших родителей корней мудин в избытке?

В одном поселении трудно что-то утаить, и он прекрасно знал, как обстоят дела в семьях. Зимой охота и сбор даров леса почти прекращались, и ни у кого не оставалось лишних лакомств — всё самое вкусное обычно съедалось в первую очередь. Услышав это, дети заметно приуныли. Было горько осознавать, что такая вкуснятина вот-вот закончится.

В этот миг никто не заметил, как странно блеснули глаза летуна, возвышавшегося над ними.

Закончив с уборкой, Цзянь Мо увел детвору обратно. Он еще раз осмотрел рану Тай Яня: регенерация у звероловов была поистине поразительной. Несмотря на то, что шерсть вокруг разреза еще не успела отрасти, сама рана почти затянулась. Тщательно промыв ее и наложив свежие травы, лекарь еще раз напомнил детям:

— Если почувствуете хоть малейшую слабость или боль — сразу ко мне. Не тяните, иначе может стать хуже.

— Мы поняли! — хором ответили те.

Когда начало смеркаться, Цзянь Мо отправил детей по домам. В это же время вернулся У Цзюн. Лекарь протянул ему самую большую порцию льда, вызвав очередную волну завистливых вздохов у задержавшейся детворы. Вождь совершенно невозмутимо принял угощение и принялся за еду. Убедившись, что делиться он не намерен, ребята окончательно разошлись.

Тай Янь шел на поправку так быстро, что Цзянь Мо решил: завтра, когда за ним придут родители, он сможет вернуться домой.

Однако на следующее утро, едва забрезжил рассвет, в дом ворвался взволнованный Дэ Цзян:

— Крылатый зверь улетел!

Цзянь Мо, которого только-только разбудили, еще не успел окончательно проснуться и не сразу осознал смысл услышанного:

— Как это — улетел?

— Да вот так! Мы были в дозоре и увидели, как он проносится над головами. Сначала подумали, что это вы куда-то отправились спозаранку, но потом разглядели, что на спине никого нет. Он сбежал сам!

Цзянь Мо и в мыслях не допускал, что Цзюцзю может бросить их.

— Пойдем посмотрим... — пробормотал он, всё еще не веря до конца.

Они поспешили на задний двор. Летуна и впрямь след простыл — на месте остался лишь обрывок длинной веревки со свежими следами зубов. Цзянь Мо взглянул на У Цзюна, чувствуя, как на душе скребут кошки. Раньше зверя привязывали на несколько коротких пут, до которых он не мог дотянуться. Но лекарю стало жаль ящера, и он уговорил вождя оставить лишь одну длинную веревку на задней лапе, чтобы Цзюцзю было свободнее. Теперь выходило, что побег был полностью на его совести.

У Цзюн, заметив его состояние, попытался утешить:

— Ты сам его спас, так что нет ничего страшного в том, что он решил уйти. К тому же зимой корма мало, без него нам будет даже проще.

Дэ Цзян, стоявший рядом, лишь странно посмотрел на вождя, но промолчал. Цзянь Мо был тронут такой поддержкой, но чувство вины не отпускало.

— Нужно всё-таки поискать его... Интересно, почему он решил сбежать?

«Может, зов свободы оказался сильнее привычки? — с грустью подумал юноша. — Будь я на его месте, возможно, поступил бы так же».

Наскоро позавтракав и поручив Тай Яня заботам Цин Ко, У Цзюн обернулся огромным волком

и вместе с Цзянь Мо отправился на поиски. К ним присоединились и другие соплеменники, у которых не было срочных дел.

Но Крылатый зверь исчез бесследно. Он просто поднялся в небо, не оставив на земле никаких зацепок. Даже чутье вождя и опыт охотников не помогли — зверь словно растворился в воздухе. Весь день они прочесывали окрестности, но вернулись ни с чем.

Уже в сумерках Цзянь Мо, совершенно обессиленный, прижался к густому меху волка:

— Ну как же так... Я ведь думал, ему нравится здесь. Он так любил мою стряпню...

Огромный волк ласково ткнулся носом в его плечо, выражая сочувствие. В ответ юноша обнял его за широкую морду и потерся в ответ. Несмотря на то, что он прекрасно знал, кто скрывается под звериной шкурой, каждый раз его поведение невольно менялось — У Цзюнь в этом облике слишком напоминал огромного, преданного пса.

Небо окончательно потемнело, когда они подошли к границе поселения. Но прежде чем они успели войти, им навстречу с радостным мяуканьем вылетел Бань Мин:

— Братец Цзянь Мо! Вождь! Не нужно никого искать! Цзюцзю вернулся! Он только что прилетел, мяу-ау!

— Правда?! — Цзянь Мо мгновенно выпрямился.

— Честное слово! И он притащил в зубах целую охапку корней мудин! Видели бы вы его — сидит, грудь колесом, гордый такой! Все смеются: говорят, он решил нам подражать и сам отправился на промысел!

Юноша не верил своим ушам:

— С чего бы ему вдруг...

На полуслове он осекся. Бань Мин весело вильнул хвостом:

— Догадался, да? Вчера мы при нем жаловались, что корней мало и льда больше не будет. Он всё понял и сегодня полетел исправлять ситуацию.

— Неужели он настолько умен?

Цзянь Мо и раньше замечал, что Цзюцзю — не просто животное. По уровню интеллекта он напоминал сообразительную собаку, но чтобы вот так — осознать проблему, принять решение

и самостоятельно отправиться на поиски... Это поражало.

Бань Мин же не видел в этом ничего необычного:

— Да чего тут удивляться? Он же страшный обжора! Стоит тебе заговорить о еде, как он сразу уши топориком ставит. Ради вкусного льда даже мой младший брат на такое способен, а Цзюцзю и подавно.

Цзянь Мо вдруг насторожился:

— А Бань Цзю и остальные... они никуда не сбежали?

Бань Мин оскалился в кошачьей ухмылке:

— Мой брат, вдохновившись примером Крылатого зверя, тоже было собрался «на охоту», но отец вовремя раскусил его маневр. Всыпал ему как следует, так что теперь он сидит дома, плачет и зализывает ушибленные места.

Цзянь Мо облегченно вздохнул и повернулся к У Цзюну:

— Нужно предупредить всех, чтобы приглядывали за своими сорванцами. Боюсь, пример Цзюцзю может оказаться заразительным.

— Хорошо, — негромко отозвался волк.

Они поспешили к загону. Цзюцзю всё еще не выпускал из пасти свою добычу, не давая никому к ней прикоснуться. Завидев хозяина, он выпрямился, принял самую величественную позу и глухо проурчал сквозь зубы:

— Цзю-цзю-цзю!

— Ну и напугал же ты нас... — Цзянь Мо подошел ближе. — Значит, ты и впрямь всё понимаешь.

Крылатый зверь торжественно положил связку корней прямо перед ним. Юноша осторожно потрепал его по огромной голове:

— Спасибо, Цзюцзю. Ты и впрямь молодец.

Ящер, явно польщенный похвалой, довольно захлопал крыльями, подняв целую тучу снежной пыли:

— Цзю-цзю!

Однако вскоре зверь почувал, что Цзянь Мо всё еще чем-то расстроен. Цзюцзю завертел головой, оглядывая собравшихся — те тоже не спешили рассыпаться в комплиментах. Проследив за их взглядами, хитроумный гигант заметил валяющийся в стороне обрывок путы.

Его охватило внезапное смущение. Ящер бочком-бочком отодвинулся в сторону и плюхнулся всей своей тяжестью прямо на место разрыва, надеясь прикрыть улику своим телом.

— Инг... — жалобно выдавил он.

Цзянь Мо почувствовал, что на душе стало еще тоскливее.

«Уж если ты такой умный, — подумал он, — неужели не понимаешь, что эта „страусиная политика“ здесь не сработает?»

<http://bllate.org/book/15825/1435500>